
С. Г. Вершловский, М. Д. Матюшкина

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ ВЫПУСКНИКА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ

Статья поступила
в редакцию
в октябре 2010 г.

Рассматривается динамика показателей, характеризующих способность выпускников петербургских школ адаптироваться к требованиям социокультурной среды (функциональная грамотность), отвечать вызовам рынка и его запросам (компетентность), решать проблемы, касающиеся выбора жизненного пути, целей и смысла деятельности (духовность), в течение последнего пятилетия. Выявляется влияние школьных факторов на эти показатели.

Аннотация

Ключевые слова: выпускники школы, функциональная грамотность, компетентность, готовность к взрослой жизни, ценностные ориентации.

В 2004 г. в журнале «Вопросы образования» была опубликована статья «Портрет выпускника петербургской школы» [Вершловский, 2004], в которой рассматривались основные результаты лонгитюдного исследования, начатого в 1990-е годы и регулярно проводимого один раз в два года. Как отмечал Б. Г. Ананьев, ведущую роль в формировании личности, ее образа жизни и субъективного мира играют ее собственные поступки, тем не менее историческое время глубоко проникает во внутренние механизмы индивидуально-психологического развития, формируя общие качества, проявляющиеся в умении справляться с различными жизненными задачами на основе прикладных знаний (функциональная грамотность), на основе теоретических знаний и опыта (компетентность), в способности решать смысложизненные проблемы, касающиеся выбора жизненного пути, целей и смысла деятельности (духовность). В этих качествах, с одной стороны, отражается общий социализирующий эффект школьного образования в его динамике, а с другой — в них представлено потенциально взрослое общество — по определению С. П. Иваненкова, «будущее в настоящем» [Иваненков, 1999. С. 44].

Основная цель настоящей статьи — сравнить «век нынешний и век минувший», показать, как изменения, произошедшие за последнее пятилетие в стране, и в частности в Петербурге,

отразились на позиции выпускников, проанализировать эффективность управленческих решений в сфере школьного образования и сформулировать некоторые пути решения возникающих проблем.

В течение 2004–2009 гг. инструментарий исследования совершенствовался и дополнялся¹, а накопление электронной базы данных об исследуемых выборках позволило более корректно изучать динамику показателей, а также осуществлять различные виды статистического анализа, в том числе корреляционный и факторный.

Функциональная грамотность

На всем протяжении исследования портрет выпускника анализируется на трех уровнях: функциональной грамотности, компетентности и духовности.

Функциональная грамотность учащихся выступает одним из основных социально-педагогических индикаторов качества образования, в определенной мере отражающих интеллектуальную, социальную и эмоциональную зрелость выпускников. По определению, данному в современной энциклопедии социологии, функциональная грамотность (ФГ) — это способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней. В отличие от элементарной грамотности как способности читать, понимать, составлять простые короткие тексты и осуществлять простейшие арифметические действия, ФГ есть минимальный уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, в конкретной культурной среде².

В исследовании на основании теоретического анализа и пилотажа инструментария принято разделение ФГ на следующие блоки:

- общая грамотность;
- самообразование и работа с различной информацией;
- компьютерная грамотность;
- самопознание и взаимодействие с другими людьми;
- владение иностранными языками (на уровне бытовой лексики);
- грамотное решение бытовых проблем;
- адекватность действий в чрезвычайных ситуациях;
- правовая и общественно-политическая грамотность.

В каждом блоке показателей, включенных в анкету, было 8–9 вопросов, характеризующих соответствующие умения. Каждому ответу приписывался балл:

- ответу «Да, умею» — плюс 1;

¹ Опрос по анкете «На пороге взрослой жизни», структура и содержание которой в целом сохранялись, охватывал 5% выпускников школ разных типов. Опрос дополнялся интервью с молодыми людьми и учителями. В ряде школ выпускникам было предложено написать сочинение на одну из тем: «Я через десять лет», «Мои представления о жизненном успехе», «Легко ли быть молодым?».

² Социология: энциклопедия / под ред. А.А. Грицанова. Минск: Книжный дом, 2003. С. 735.

- ответу «Нет, не умею» — минус 1;
- ответу «Затрудняюсь ответить» — 0.

Для анализа данных рассчитывались простые распределения, а также индексы (средние баллы) по каждому вопросу по всей выборке. Расчеты проводились также для различных подвыборок: по типам образовательных учреждений, по материальному статусу родителей и т. д.

Формула расчета индекса:

$$I = (P_1 \times (+1) + P_2 \times (-1)) / 100,$$

где P_1 — процент ответивших «да», P_2 — процент ответивших «нет».

При таком способе расчета средние самооценки ФГ варьируют от -1 (100%-е неумение во всех перечисленных аспектах) до +1 (100%-е умение).

В табл. 1 приведены некоторые обобщенные результаты исследований ФГ выпускников.

Таблица 1

Динамика оценок компонентов функциональной грамотности

Компоненты функциональной грамотности	2004 г.	2009 г.
Общая грамотность	0,43	0,41
Работа с информацией	0,54	0,54
Взаимодействие с людьми	0,53	0,48
Компьютерная грамотность	0,46	0,65
Владение иностранными языками	0,52	0,38
Действия в чрезвычайных ситуациях	0,42	0,39
Бытовая грамотность	0,59	0,56
Правовая грамотность	0,22	0,22

Из табл. 1 видно, что как в 2004, так и в 2009 г. коммуникативно-информационная и технологическая грамотность оценивается выпускниками относительно высоко; также они считают достаточной грамотность в области самообразования, поскольку она опирается на умение работать с информацией, которое высоко оценивается выпускниками. Особо в 2009 г. выделяется компьютерная грамотность, в то время как общая и языковая грамотность оцениваются учащимися значительно ниже.

Уровень самопознания, управления своими эмоциями, волевой сферой выявляется в нескольких вопросах блока «Самопознание и взаимодействие с другими людьми». В целом эту составляющую ФГ выпускники оценивают относительно высоко. Если же обратиться к рейтингам отдельных позиций внутри блока, то оказывается, что самые низкие оценки стабильно по всем годам лонгитюдного исследования выпускники дают способности не поддаваться колебаниям своего настроения, владеть собой в трудных ситуациях. Таким образом, можно констатировать, что выпускники при

относительно развитой способности к самоанализу свое эмоционально-волевое развитие оценивают как недостаточное.

Такие показатели, как забота о сохранении своего здоровья, умение действовать в чрезвычайных ситуациях, отстаивать права личности, выпускники школ также оценивают весьма низко.

Расчет ФГ для школ разных типов не выявил значительных различий между обычными школами и школами повышенного типа (гимназиями, лицеями): эти различия ограничиваются существенно лучшим владением иностранным языком в школах повышенного типа, а также несколько более высокой общей и компьютерной грамотностью в этих же школах.

Рассмотрим динамику ФГ по годам. С 2004 по 2009 г. мы наблюдаем явное снижение у выпускников общей грамотности, уровня владения иностранными языками, оценок эффективности взаимодействия с людьми, поведения в чрезвычайных ситуациях и существенное повышение компьютерной грамотности.

На основании корреляционного и факторного анализа можно судить о том, что в целом по сумме компонентов ФГ достаточно сильно связана со школьными факторами, такими как хорошие отношения с учителями, доступность и «нескучность» изложения учебного материала, отсутствие сильных перегрузок, развивающая и разнообразная среда школы, включающая поощрение инициативы учащихся, обеспечение помощи в самопознании и самоопределении. В то же время с уровнем образования и материальным положением родителей, а также с дополнительной подготовкой у репетиторов ФГ связана слабо. Кроме того, выявлена значимая связь суммарной ФГ с характером досуга учащихся, а именно с удельным весом в структуре досуга культурной компоненты: чтения книг, посещения выставок, музеев, театров и т. д.

В целом данные подтверждают наличие тенденции к повышению у современных выпускников школы технологической грамотности при снижении традиционной академической грамотности. Роль школы в формировании знаниевой базы выпускников снижается, но остается достаточно высоким потенциал школы в формировании необходимой для жизни функциональной грамотности.

Оценка выпускниками собственной компетентности

Поиски определения компетентности и ее видов породили обширную литературу. При всех различиях в подходах и характеристиках можно признать, что компетентность определяется готовностью человека к деятельности, основанной на знаниях и умениях, приобретенных в процессе образования и направленных на успешное решение жизненных проблем³. В отличие от знаниевой компетентностная модель обучения выдвигает на первый план не информированность ученика, а умение решать проблемы: от частных, возникающих в процессе познания,

³ Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / под ред. проф. В.А. Козырева, проф. Н.Ф. Радионовой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. С. 9–10.

при объяснении явлений действительности, до глобальных, связанных с жизненным самоопределением, выбором стиля и образа жизни.

В соответствии с общим замыслом исследования структура ключевых компетентностей определяется областями деятельности или ролями, которые молодым людям предстоит играть в следующих сферах взрослой жизни: профессиональной, учебной, семейной, общественной, досуговой. Наряду с ними в качестве универсальных компетентностей, т. е. в качестве атрибутов каждой из специальных компетентностей, выступают способности к общению и самообразованию.

Об оценке выпускниками собственных компетентностей в исследовании судили по их ответам на вопрос: «Как вам кажется, насколько вы подготовлены к решению следующих жизненных задач?» — далее перечислялись десять таких задач — аспектов готовности. Использовалась трехчленная шкала: «хорошо подготовлен», «недостаточно подготовлен», «плохо подготовлен».

Из табл. 2 видно, что в течение 2004–2009 гг. нарастание готовностей в целом было незначительным, а по некоторым позициям роста вообще нет, например хорошо подготовленными к выбору профессии считали себя 52% выпускников в 2004 г. и 51% в 2009-м.

Наиболее значительно возросла готовность выпускников:

— к деловому сотрудничеству с другими людьми (с 56% считавших себя хорошо подготовленными в 2004 г. до 62% в 2009 г.);

— к необходимости зарабатывать на жизнь (с 54 до 61%);

— к общественно-политической деятельности (с 19 до 25%);

— к созданию семьи (с 23 до 33%).

В наименьшей степени за последнее пятилетие возросла подготовленность выпускников:

— к дальнейшему самообразованию (с 56 до 58%);

— к трудовой деятельности (с 55 до 56%);

— к учебе в вузе (с 48 до 50%).

Если рассмотреть соотношение уровней различных готовностей, то по данным всех лет наблюдения наиболее высока, по самооценкам выпускников, их готовность к проведению свободного времени, а самыми отстающими являются готовность к созданию собственной семьи и к участию в общественной жизни. Лидирующая роль готовности к проведению свободного времени объясняется не столько качеством досуга, сколько достаточно размытыми и крайне субъективными критериями оценки молодыми людьми этой сферы жизни. Что касается традиционно низкой оценки готовности к семейной жизни, то она в определенной степени обусловлена современным содержанием образования, игнорирующим эту сферу жизни. Готовность к участию в общественной жизни несколько растет, но все еще заметно отстает от других.

Таблица 2 Динамика оценок выпускниками собственной готовности к различным аспектам взрослой жизни (доля выпускников, считающих себя хорошо подготовленными, %)

Хорошо подготовлен	2004 г.	2009 г.
К проведению свободного времени	85	86
К деловому сотрудничеству с другими людьми	56	62
К дальнейшему самообразованию	56	58
К трудовой деятельности	55	56
К необходимости зарабатывать на жизнь	54	61
К учебе в вузе	48	50
К выбору профессии	52	51
К созданию семьи	23	33
К участию в общественно-политической жизни	19	25

Оценки основных готовностей, связанных с профессиональной деятельностью, распределились следующим образом: на первое место респонденты поставили умение сотрудничать, на второе — способность к самообразованию, за ними следуют готовность к трудовой деятельности, к необходимости зарабатывать на жизнь, а затем готовность к учебе в вузе и выбору профессии. Оценки умения общаться и заниматься самообразованием не только лидируют, но и заметно опережают оценки готовности к профессиональному выбору и учебе в вузе. Может показаться, что столь высокий рейтинг этих готовностей обусловлен осознанием их универсальной ценности как предпосылок к решению конкретных практических задач. Однако свою функциональную грамотность в области взаимодействия с другими людьми респонденты оценили баллом 0,48 (четвертое место в общей структуре функциональной грамотности), а такие ее компоненты, как организаторские способности и способность держать себя в руках, соответственно баллами 0,28 и 0,02. Аналогичным образом 58% выпускников считают себя хорошо подготовленными к самообразованию, но свое умение планировать учебную деятельность они оценивают баллом 0,44, умение формулировать вопросы по изучаемой теме — баллом 0,53, способность самостоятельно изучить какую-либо тему школьного курса — баллом 0,46. Низкий уровень владения конкретными практическими умениями подтверждают данные ЕГЭ. Эксперты к числу основных проблем отнесли несформированность таких умений, как работа с рисунками, графиками, сравнительный анализ, написание эссе, планирование времени работы над экзаменационными текстами разной трудности⁴. О низком уровне компетентности учащихся в сфере самообразования говорят и преподаватели вузов.

⁴ Основные итоги единого государственного экзамена в 2009 году в Санкт-Петербурге. СПб.: ГОУ ДПО ЦПКС СПб «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий», 2009. С. 13.

Противоречие между повышающейся самооценкой готовности к взрослой жизни и стабильностью или снижением уровня ФГ — одна из характерных особенностей динамики социально-педагогического портрета выпускника школы. Можно полагать, что при оценке компетентности в рассмотренных сферах молодые люди руководствуются достаточно размытыми критериями и стереотипными представлениями в отличие от ФГ, оценивающей конкретные умения.

Данные, приведенные в табл. 3, показывают, какую роль в формировании жизненной компетентности респонденты отводят школе.

Таблица 3 **Распределение ответов на вопрос «Как вы полагаете, что дала вам школа?» (доля выпускников, согласных с приведенными утверждениями, %)**

Утверждения	2004 г.	2009 г.
Школа дала мне знания	78	67
Здесь я приобрел друзей	71	67
Школа помогла мне лучше понять себя, свои положительные качества и недостатки	28	22
Школа помогла мне определить свои интересы, выбрать профессию	21	16
Научила меня критически мыслить, рассуждать, доказывать	31	26
Научила меня разбираться в людях, общаться с ними	39	36
Научила меня самостоятельно работать	31	21
Подготовила меня к участию в общественной жизни	22	26

Два фактора школьной жизни получают из года в год высокие оценки: «школа дала знания» и «здесь я приобрел друзей», хотя в 2009 г. их значимость несколько снизилась. В сравнении с ними все остальные заслуги школы оцениваются значительно ниже. Можно полагать, что в сознании выпускников школа связана в первую очередь со знаниевой и, что особенно важно, неформальной «общенческой» функцией.

Если сопоставить оценки важнейших готовностей с оценками роли школы в приобретении каждой из них, можно установить, какой вклад, по мнению респондентов, вносит школа в формирование их готовности к взрослой жизни (табл. 4).

Таблица 4 Оценка молодыми людьми роли школы в формировании их готовности к послешкольной жизни

Готовность	Хорошо подготовлены (%)	Заслуга школы (%)
К выбору профессии	51	16
К сотрудничеству с другими людьми	61	36
К учебе в вузе	50	67
К самообразованию	58	21
К общественной жизни	25	26

Как видим, молодые люди достаточно критично оценивают вклад школы в свою подготовку к взрослой жизни: по существу, высоко оценивают они роль школы только в подготовке их к учебе в вузе.

Критическое отношение выпускников к школе становится понятным, если принять во внимание такие выявленные в ходе исследования характеристики школьной жизни, как сохранение перегрузки учащихся, расхождение между запросами учащихся, которые стремятся прежде всего к стимулированию собственного интеллектуального развития и получению практически полезных знаний, с одной стороны, и академическим характером школьной программы — с другой. В 2009 г. 53% опрошенных были согласны с утверждением «Больше половины всего, чему учат в школе, не понадобится мне в жизни».

Материалы опроса дают основание полагать, что традиционно доминирующая позиция учителя на уроке противоречит ожиданиям и потребностям учащихся, связанным со стремлением к самореализации. Показательны в этом отношении мнения выпускников о влиянии отметок на отношение учителя к учащимся: 31% выпускников в 2009 г. (36% в 2004 г.) полагали, что отметки в существенной степени определяют характер отношений; 55% опрошенных в 2009 г. (54,8% в 2004 г.) считали, что отметка лишь отчасти влияет на отношение учителя к ним.

В целом можно заключить: ценность общения с учителем для ученика снижается, что усугубляет инструментальное отношение к школе. Растет доля учащихся, которым учиться в школе было неинтересно: с 8% в 2004 г. до 19% в 2009-м. Признание «Учусь без интереса» — симптом снижения роли школы в формировании готовности учащихся к взрослой жизни и обеднения этого этапа жизни как самоценного.

Динамика жизненных ценностей выпускников

Сопоставление данных опросов разных лет дает возможность выявить определенные доминанты в ценностном мире выпускников. Такие базовые ценности, как здоровье, друзья, материальный достаток, интересная работа, неизменно занимают высокие места; ряд ценностей — власть, отдых, душевное равновесие — стабильно замыкают список. Хотя ранг некоторых ценностей может изменяться, в целом рейтинг оказывается достаточно стабильным.

В частности, не изменилась иерархия профессиональных предпочтений выпускников. На лидирующих позициях неизменные менеджмент, экономика, финансы. Инженерно-техническая сфера занимает по степени привлекательности одно из последних мест. Можно заключить, что профессиональные планы молодежи в основном формируются не столько под влиянием школы, сколько под воздействием современной социальной ситуации.

Отличительной особенностью поколения, вступающего в жизнь, является готовность и стремление опираться в достижении жизненных целей преимущественно на самого себя, на свои способности. В частности, на вопрос «Как вы считаете, чем можно завоевать авторитет у сверстников?» наиболее частотным является ответ «Независимостью, собственной позицией». При ответе на открытый вопрос «Успешный человек — это...» 40% выпускников 2009 г. связали успешность с умением ставить цели и добиваться их осуществления. С суждением «В неудачах человека чаще виноваты обстоятельства и другие люди, чем он сам» не согласились подавляющее большинство опрошенных как в 2004-м, так и в 2009 г. — 70%. В то же время при очевидном росте уверенности в себе и ориентации на собственные силы в исследовании выявлена недостаточность самоконтроля и эмоциональной устойчивости выпускников. При этом роль школы в приобретении умений самопознания и понимания других людей выпускники оценивают невысоко, и позитивной динамики в этом отношении не наблюдается.

Около 20% выпускников на вопрос «Как вы думаете, добиваясь личного благополучия и успеха, в какой мере человек должен учитывать интересы других людей?» отвечают прагматично: «Должен умело использовать других людей (их симпатии, опыт, связи, знания и проч.) для своей выгоды», и этот процент стабилен. Доля выбирающих ответ «Должен устанавливать с другими людьми товарищеские отношения, основанные на взаимопомощи и заботе друг о друге» составляет около 15%.

О том, какова среди современных молодых людей доля последовательных сторонников гуманистических ценностей, можно судить на основании следующих данных. Около 50% опрошенных голосуют за введение смертной казни для особо опасных преступников. Примерно каждый третий убежден: больных СПИДом и подобными заболеваниями следует изолировать, чтобы «препятствовать вырождению человечества», и около 25% выпускников школы не имеют на этот счет определенного мнения. Более четверти опрошенных считают, что человек может нарушить принятые на себя обязательства перед другими людьми, чтобы добиться своих целей. Более половины выпускников полагают, что «национальные различия неизбежно приводят к конфликтам». При этом значимой динамики в распределениях ответов на вопросы, касающиеся ценностных ориентаций выпускников, с 2004 по 2009 г. не выявлено.

Приведенные данные, казалось бы, свидетельствуют о достаточно низком уровне толерантности, милосердия, человеколюбия у выпускников школы. Однако если сопоставить наши данные с результатами опросов взрослых людей, то оказывается, что молодое поколение более толерантно, чем старшее. Так, судя по опросам, проведенным Левада-Центром в 2002–2005 гг., за смертную казнь в целом по стране выступают более 65% граждан, при этом установлено, что лица более молодого возраста реже голосуют за смертную казнь [Дубин, Зоркая, 2007].

В целом ряде исследований подчеркивается растущий интерес молодежи к религии и мистицизму [Немировский, Стариков, 2003; Авксентьев, Гриценко, Маслова, 2008]. Наши данные свидетельствуют об иной тенденции: свыше половины опрошенных настроены по отношению к религии либо отрицательно, либо достаточно индифферентно. При этом за последние пять лет эти показатели почти не изменились.

В качестве одной из составляющих мира духовных ценностей в нашем исследовании выявлялись представления молодых людей о характерных чертах общества будущего, в котором они хотели бы жить. 40% выпускников школы затруднились с ответом на этот вопрос. 24% предпочли бы общество, «отвечающее русской специфике» (24%). Значительная часть выпускников хотела бы жить за границей, и доля таких молодых людей неуклонно возрастает (с 26% в 2004 г. до 36% в 2009-м).

По данным корреляционного анализа, отсутствие желания жить в будущем за границей значимо связано с такими факторами, как «хорошая школа» и «разнообразная школьная среда». То есть не насаждение единомыслия и единообразия, а напротив, демократичные отношения с учениками, возможность выбора, разнообразие форм и методов работы способствуют формированию патриотического сознания выпускников.

Фактор «хорошая школа» (в первую очередь гуманные и демократичные взаимоотношения учителей с учениками) оказывается достаточно сильно связанным с гуманистическими ценностными ориентациями выпускников, главным образом с их установкой на взаимопомощь и сотрудничество, и отрицательно связан с ориентацией на материальные блага, потребительство. Достоверной связи фактора «хорошая школа» с приверженностью школьников ценностям демократии, прав человека, индивидуализма не выявлено, из чего можно заключить, что эти ориентации формируются в основном за пределами школьных стен.

Ценностные ориентации выпускников оказывают сильное влияние на внеурочную досуговую деятельность (табл. 5).

Таблица 5 **Структура досуга выпускников (доля выпускников, отметивших для разных видов досуга самую высокую степень частоты — «несколько раз в неделю», %)**

Виды досуга	2004 г.	2009 г.
Прослушивание музыки (диски, аудиокассеты)	90	86
Просмотр телепередач, видеофильмов	79	68
Общение с друзьями в непринужденной обстановке	77	71
Пользование Интернетом	46	67
Занятия спортом	33	35
Компьютерные игры	32	30
Занятия любительским творчеством (рисование, танцы, игра на муз. инструментах и др.)	28	31
Чтение книг	40	35
Чтение газет и журналов	32	19
Посещение кинотеатров	6	13
Посещение театров, концертов, музеев, выставок	3	5

Данные табл. 5 свидетельствуют о продолжающемся вытеснении книжной культуры аудиовизуальной. Интернет все более заменяет другие виды получения информации и в ряде случаев — непосредственное общение с друзьями. 22% респондентов признаются, что практически ничего не читают. Между тем чтение, как показало исследование Т. Г. Галактионовой, становится не только средством вхождения человека в культуру, но и важным фактором его личной успешности в различных сферах жизнедеятельности [Галактионова, 2007].

Выпускники статусных школ несколько больше читают и меньше играют на компьютере, чем выпускники других типов школ, однако по частоте просмотра телепередач и прослушивания музыки учащиеся школ разных типов практически не различаются; то же можно сказать о посещении театров, музеев, занятиях спортом. В целом можно заключить, что в условиях острого дефицита времени досуг все в большей степени выполняет релаксирующую и компенсаторную функцию вместо активного включения молодых людей в сферу культуры.

В табл. 6 приведены данные самооценки выпускниками состояния своего здоровья.

Таблица 6 **Состояние здоровья выпускников**
(доля отметивших, что часто испытывают
те или иные недомогания, %)

Недомогания	2004 г.	2009 г.
Усталость	37	36
Раздражительность	24	24
Бессонница	8	12
Невозможность сосредоточиться	13	16
Головные боли	13	14
Боли в желудке	7	10
Тревожность	14	16
Боли в сердце	5	8

Динамика за истекшие пять лет незначительная, но практически все изменения к худшему. На первый план выходят недомогания, которые свидетельствуют не столько о физическом, сколько о социально-психологическом неблагополучии: усталость, раздражительность, невозможность сосредоточиться, тревожность. Особенно высоки некоторые из этих показателей в статусных школах. Так, усталость в гимназиях и лицеях часто испытывают более 43% учащихся, во всех других школах — около 33%. Почти 20% учащихся гимназий, лицеев и школ с углубленным изучением предметов испытывают постоянную тревожность (в школах других типов — немногим более 10%).

Около половины всех опрошенных выпускников в той или иной степени употребляли табачные изделия, пиво, пробовали и другие алкогольные напитки. В этом отношении динамика за последние пять лет позитивная: доля выпускников, которые вообще не курят и не употребляют спиртного, выросла примерно на 10%. Однако в отношении употребления наркотиков положительных сдвигов не наблюдается, и в среднем 21% выпускников школ пробовали наркотики. Лидерами в употреблении табака, алкоголя и наркотиков являются учащиеся вечерних школ.

Обобщая данные, характеризующие состояние здоровья выпускников, можно отметить явное расхождение между оценкой здоровья как ценности и реальным поведением и отношением к своему здоровью. Наметившееся снижение распространенности курения и употребления алкоголя можно связать скорее с уменьшением рекламы подобного рода, с общемировой пропагандой отказа от вредных привычек, чем с ролью школы, которая в формировании здорового образа жизни по-прежнему мала.

Петербургский выпускник пять лет спустя

Поиск себя, с одной стороны, сопровождается стремлением к независимости, критической переоценкой традиционных ценностей, желанием самостоятельно разобраться в явлениях окружающей жизни. Вера в себя, стремление опираться на свои способности и энергию — отличительная позитивная черта поколения, вступающего в жизнь. Но, с другой стороны, стабильно фиксируются

недостаточный самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, неумение справиться со своим настроением, что свидетельствует о низкой способности выпускников к саморегуляции. Молодые люди убеждены в том, что умеют решать проблемы, могут отстаивать свою точку зрения, принципиальны, обладают чувством юмора и т. д. Но недостаточная критичность по отношению к самим себе, к чертам характера, к взаимоотношениям с окружающими — свидетельство завышенной самооценки.

В системе ценностей молодых людей на протяжении последних пяти лет происходило повышение роли материальных, гедонистических ценностей и снижение статуса духовных, общественных и нравственных. Круг забот выпускников ограничивается собственными интересами. Придавая большое значение мнению друзей, высоко ценя способность дружить и коммуникативные навыки, современные молодые люди не готовы уважать и отстаивать ценности, которые важны для другого человека. В то же время гипертрофию своего «я» вряд ли можно рассматривать как свидетельство эгоизма и эгоцентризма. Скорее эти особенности нынешней молодежи позволяют говорить о возрастающей роли частной жизни, о стремлении защитить право на самостоятельность и право быть принятыми окружающими таким, каков ты есть. Вместе с тем замкнутость на себе ведет к отрицанию ценностей другого, что ставит предел саморазвитию. Снижение значимости духовных ценностей обедняет внутренний мир молодых людей, прагматизирует их интересы.

Среди жизненных ценностей выпускников образование занимает лишь восьмое место, т. е. оно не попадает в группу лидирующих. Вместе с тем образование рассматривается ими в качестве одного из важнейших условий жизненного самоопределения и успеха. Поэтому подавляющее большинство выпускников планирует продолжить образование в высшей школе. В условиях демографического кризиса эти планы стали вполне реальными. Но выбор профессии определяется не столько призванием молодых людей, сколько идеологией и ценностями окружающего общества. Наиболее привлекательными оказываются сферы деятельности, активно представленные в СМИ: менеджмент, экономика и финансы, реклама и связи с общественностью. Производство занимает одно из последних мест по степени привлекательности. Очевидно, что выбор профессии выпускниками как 2004-го, так и 2009 г. определяется прагматическими, утилитарными мотивами. То есть обретение знаний утрачивает самостоятельную ценность и рассматривается молодыми людьми наряду с другими видами деятельности. В итоге год от года все более очевидным становится отношение к системе образования как к сфере услуг.

Данные, полученные в результате сравнительного анализа, свидетельствуют о недостаточном вкладе школы в формирование готовности молодых людей к взрослой жизни. Снижение ее роли в процессе социализации проявляется в падении уровня знаний и умений, в высокой «цене» учебных достижений в условиях функционирования базисного учебного плана, в низкой познавательной

активности учащихся, вызванной недостаточной ориентацией на удовлетворение запросов школьника и его семьи, в расплывчатости ценностных ориентаций и доминировании прагматических установок. Переход высшей школы к Болонскому образовательному стандарту, означающий, в частности, увеличение значения самостоятельной работы студентов, приходит в противоречие с традиционным школьным «ученичеством». Хотя целый ряд проблем обусловлен изменениями, происходящими в обществе, поиски путей модернизации школьного образования остаются чрезвычайно актуальными. Наряду с управленческими решениями на федеральном и региональном уровнях возрастает роль руководителей образовательных учреждений в разработке проектов повышения эффективности деятельности педагогических коллективов на ближайшие годы. Основу подобных проектов может составить сопоставление обобщенного портрета петербургского выпускника с данными, характеризующими мир ценностей выпускников конкретной школы.

Литература

1. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // СОЦИС. 2008. № 2. С. 91–96.
2. Баева Л. В. Ценности молодежи в глобализирующемся постнеклассическом обществе // Философия образования. 2005. № 1. С. 33–44.
3. Вершловский С. Г. Портрет выпускника петербургской школы (опыт социально-педагогического исследования) // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 244–260.
4. Вершловский С. Г., Матюшкина М. Д. Функциональная грамотность выпускников школ // СОЦИС. 2007. № 5. С. 140–145.
5. Галактионова Т. Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования (теоретико-методические основы исследования). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
6. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Россияне о преступности, смертной казни и правосудии <http://www.intelros.ru/readroom/index/-27-2007//print:page,1,1883-rossijane-o-prestupnosti-smertnoj.html>
7. Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодежи. Оренбург: ДИМУР, 1999.
8. Компетентностный подход в педагогическом образовании // под ред. В. А. Козырева, Н. Ф. Радионовой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.
9. Немировский В. Г., Стариков П. А. Тенденция «квазирелигиозности» в среде Красноярского студенчества // СОЦИС. 2003. № 10. С. 96–101.
10. Основные итоги единого государственного экзамена в 2009 году в Санкт-Петербурге // под ред. З. Ю. Смирновой. СПб.: ГОУ ДПО ЦПКС СПб «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий», 2009.
11. Социология: энциклопедия // под ред. А. А. Грицанова. Минск: Книжный дом, 2003.

Реформирование деятельности предприятий – перепрофилирование, освоение инновационных технологий – или, тем более, целых отраслей или подотраслей промышленности с необходимостью ставит вопрос об ускоренном обучении значительного числа рабочих и специалистов. Такое обучение должно быть осуществлено в сжатые сроки и с высоким качеством, причем рабочие и специалисты должны быть готовы непосредственно после его завершения приступить к полноценному исполнению новых профессиональных обязанностей.

Современная психолого-педагогическая наука располагает детально разработанными и многократно практически апробированными моделями и технологиями, позволяющими успешно решать подобные задачи. Естественно, их решение предполагает в первую очередь подготовку высококлассных специалистов по проектированию и реализации инновационных обучающих технологий. И здесь необходим тщательный анализ и учет накопленного зарубежного опыта. В публикуемой статье Норберта Зиила описана реализация соответствующих программ во Фрайбургском университете (Германия). Институт наук об обучении, директором которого на протяжении многих лет является проф. Зиил, – это один из ведущих европейских и мировых научно-педагогических центров, специализирующихся на подготовке таких специалистов.

Большой интерес, в частности, представляет соотношение программ бакалавриата и магистратуры во Фрайбургском университете. Учитывая остроту проблем, связанных с внедрением института прикладного бакалавриата в нашей стране, – см., например, статью Д. Ю. Чугунова, К. Б. Васильева и И. Д. Фрумина «Введение программ прикладного бакалавриата в российскую систему образования: зачем и как?» (Вопросы образования. 2010 г. № 4) – материалы статьи проф. Зиила могут быть продуктивно рассмотрены и под этим углом зрения.

*А. И. Подольский,
профессор ГУ-ВШЭ и МГУ им. М. В. Ломоносова*